

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Цена любви
Дом, в котором нет тебя
Сладкая боль
Пламя страсти
Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и птичка!
Тайный брак
Мисс Паинька
Шелковая паутина
Женские фантазии
Мужские капризы

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Единственная наследница

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...

САНДРА БРАУН

Мужские
капризы

МОСКВА
2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Б 87

Sandra Brown
ADAM'S FALL

© 1988 by Sandra Brown
This translation is published by arrangement with Bantam Books, an
imprint of The Random
House Publishing Group, a division of Random House, Inc.

Перевод с английского *И. Крупичевой*

Художественное оформление *С. Власова*

Браун С.

Б 87 Мужские капризы / Сандра Браун ; [пер. с
англ. И. Ю. Крупичевой]. — М. : Эксмо, 2015. —
288 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-67742-9

Лила Мэйсон, тренер по восстановительной гимнастике, посвятила себя карьере, исключив из жизни мужчин, как существ слабых и недостойных ее любви. И когда Лилу пригласили к особенно капризному пациенту, она восприняла это как еще одну возможность продемонстрировать свое профессиональное мастерство. Но встреча с миллионером и плеейбом Адамом Кавано вдребезги разбила все ее представления о мужчинах, о любви и, главное, о себе самой.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Крупичева И., перевод на русский
язык, 2013

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-67742-9

Пролог

Сообщение о катастрофе в горах Северной Италии появилось в вечерних выпусках теле-новостей. Несчастный случай произошел в величественных горах, чьи высокие и крутые пики внушали уважение даже опытным альпинистам. Двое погибших, у третьего — Адама Кавано — серьезно поврежден позвоночник. Трагедия вызвала волну тревожных заголовков на первых полосах газет и панику среди сотен служащих империи Кавано по всему миру.

Тед Рэндольф панике не поддался. Но новость заставила его оторваться от дела. Он отложил в сторону игрушку, которую чинил для своего приемного сына Мэтта, протянул руку к пульту дистанционного управления и прибавил громкость, попросив замолчать мальчика и его сестренку Мэган.

— ...единственный оставшийся в живых. Его только что доставили на вертолете в Рим. Мы

надеемся, что позже сможем сообщить вам о том, насколько сильно пострадал Адам Кавано. Вместе с ним в восхождении участвовали французский гонщик Пьер Готье и английский банковский магнат Александр Эррингтон. Они погибли мгновенно. Мистер Кавано, владелец сети гостиниц «Отели Кавано», пользуется международной известностью. Он...

— Да ведь мама работает вместе с ним, — вмешался Мэтт.

— Они говорят о том Адаме, которого мы знаем? — задала вопрос Мэган.

— Да, — мрачно ответил Тед. — Тихо.

Шел прямой репортаж из Рима. Диктор из студии в Нью-Йорке спросил корреспондента:

— Есть ли какие-нибудь новости о состоянии мистера Кавано? Что говорят врачи?

— Администрация больницы отказывается предоставить какую бы то ни было информацию, пока мистер Кавано не прошел полного обследования. Пока нам известно только то, что у мистера Кавано поврежден позвоночник и что травма достаточно серьезная.

— Был ли мистер Кавано в сознании, когда его привезли в Рим?

— Судя по всему, нет, хотя у нас и нет официального подтверждения этому. Сразу после посад-

ки вертолета его немедленно отвезли в больницу. Как только мы получим новые данные...

Тед резким движением выключил звук. Он произнес то самое слово, которое его детям следовало пропустить мимо ушей и было запрещено повторять. Они его и не повторяли, боясь наказания, хотя в глубине души считали это нечестным. Ведь их мама никогда не наказывала Теда за то, что он ругается. Но пропустить ругательство мимо ушей они не сумели, хотя оно едва слышно сорвалось со стиснутых губ отчима:

— Чертов дурак!

— Кто именно? — Через заднюю дверь в кухню вошла Элизабет Рэндольф и поставила на стол кейс и дамскую сумочку. Все трое обернулись на ее голос.

— Мама! Ты ни за что не догадаешься, о ком говорит диктор по телевизору!

— Мэтт, Мэган, ну-ка кыш отсюда! — Голос Теда звучал достаточно строго. Его палец недвусмысленно указывал на дверь.

— Но, папа...

— Я кому сказал? Дайте мне поговорить с вашей мамой наедине.

— Но она...

Все возражения немедленно прекратились, как только дети увидели суровую складку между

бровями отчима. Он не шутил. За год, что прошел с того дня, как Тед Рэндольф женился на Элизабет Берк, ее дети полюбили его и прониклись к нему уважением. Он приноровился к их неугомонности, а они — к его характеру. Они привязались друг к другу. Мэтт и Мэган с готовностью согласились на то, чтобы Тед их усыновил. Но сейчас у Теда на лице было такое выражение, которое без лишних слов предупреждало, что препираться с ним дальше не только бессмысленно, но и опасно. Дети вышли из кухни.

— Тед? Что случилось?

Он подошел к Элизабет и обнял ее за плечи.

— Я не хочу, чтобы ты волновалась.

— Мне достаточно было только взглянуть на твое лицо, и я уже начала волноваться. Что происходит? В чем дело? Я догадалась — случилось нечто ужасное. Что-то с мамой? С папой? С Лилой?

Элизабет потеряла своего первого мужа в автомобильной катастрофе. Она знала, каково это, когда на тебя вот так сразу обрушиваются кошмарные новости. Женщина снова почувствовала неприятное сосущее ощущение в желудке, как в то страшное утро, когда она открыла дверь двум полицейским, держащим фуражки в руках, с по-

хоронным выражением на лицах. Элизабет отчаянно вцепилась в рубашку Теда:

— Скажи же мне, наконец!

— Адам.

— Адам? — Женщина быстро облизала губы.

Она побледнела.

Элизабет была лично знакома с Адамом Кавано. Сначала их связывали сугубо деловые отношения. Но постепенно, по мере того как в вестибюлях отелей «Кавано» становилось все больше магазинов «Фантазия», эти отношения переросли в крепкую дружбу. Теперь таких бутиков было пять, и Элизабет планировала дальнейший их рост. Эта дружба даже заставила Теда испытать муки ревности. Но как только он убедился, что молодой и красивый миллионер ему не соперник, Тед тоже стал считать его другом.

— Что-то случилось с Адамом? — От тревоги голос Элизабет вдруг зазвучал пискляво.

— Во время восхождения в Италии он сорвался вниз.

— О боже! — Элизабет закрыла лицо руками. — Он мертв?

— Нет, но серьезно ранен. Его перевезли в Рим.

— Серьезно ранен? Но что с ним?

— Они пока не уверены...

— Тед! — укоризненно воскликнула Элизабет.

Он обреченно вздохнул:

— У него повреждена спина.

Глаза Элизабет наполнились слезами.

— Неужели сломан позвоночник?

— Не знаю.

На лице жены явственно проступили сомнения, и Тед произнес с нажимом:

— Клянусь тебе, я не знаю. Репортажи слишком короткие. — Он пересказал ей то, что говорили по телевизору, и закончил: — Все это не слишком здорово.

Элизабет прижалась к мужу, и тот крепко обнял ее.

— Адам так мечтал об этой поездке. — Ее губы с трудом шевелились, словно каждое слово стоило ей больших трудов. — Когда он объявил мне, что собирается подняться на гору, я ему сказала, что, с моей точки зрения, просто глупо так рисковать своей жизнью. — Она вдруг резко подняла голову. — Двое его друзей собирались ехать вместе с ним в Италию. А что с ними?

Пальцы Теда скользнули ей в волосы и крепче прижали голову жены к груди.

— Они погибли, Элизабет.

— Ох, — простонала она, — как ужасно для Адама.

— Если верить сообщениям, то один из них сорвался в пропасть и потянул за собой остальных.

— Зная Адама, нетрудно представить, что он будет считать себя за все в ответе независимо от того, виноват он или нет. — Спустя мгновение Элизабет выпрямилась и подняла глаза на Теда. — Как мы должны поступить?

— Сейчас мы ничего не можем сделать.

— Я должна ему помочь, Тед.

— В первую очередь ты должна подумать о себе и о ребенке. — Его ладонь коснулась округлого живота беременной женщины. Элизабет была уже на шестом месяце. — Адам не обрадуется, если ты станешь подвергать опасности его будущего крестника.

— Я могла бы попросить миссис Элдер посидеть с детьми, а мы сегодня вечером смогли бы уже вылететь в Рим.

— Не-а, — Тед упрямо покачал головой, — ты в Рим не полетишь.

— Но я не могу просто так сидеть и ждать! — с досадой воскликнула Элизабет.

— У тебя будет немало дел в ближайшие дни. Придется о многом позаботиться. Пока не будет официально объявлен диагноз Адама, все будет суетиться без всякой пользы. Он наверняка рассчитывает на тебя в этой сложной ситуации. Для

него намного важнее, чтобы ты оставалась здесь, принимала звонки, отваживала любопытных, а не мерила шагами коридоры в римской больнице, беспокоясь о том, что не можешь сама ничем помочь, и нанося вред своему здоровью.

Элизабет удрученно понурилась:

— Конечно, ты прав. Я знаю, что ты прав. Просто я чувствую себя такой никчемной.

Тед промолчал. Он думал о том, насколько никчемным почувствует себя Адам Кавано, когда придет в себя — а господь не допустит, чтобы он умер, — и узнает, что травма позвоночника навсегда приковала его к постели.

— Вот бедняга, — пробормотал Тед так тихо, чтобы Элизабет не могла его услышать, и крепче обнял жену.

1

- **И**дея никуда не годится. Из всего того, что только могло прийти вам в голову, эта самая неудачная.

Ли́ла Мэйсон, с босыми ногами, в джинсах в обтяжку и вылинявшей красной футболке, выглядела как настоящий бунтарь-хиппи. Она с возмущением тряхнула белокурыми густыми кудрями до плеч, и несколько непокорных прядей упали ей на лоб.

— Но ты же нас даже не выслушала, — упрекнула Элизабет свою младшую сестру.

— Я услышала достаточно. Адам Кавано. Одного этого имени довольно, чтобы я не согласилась ни на одно из ваших предложений. — Не скрывая своего раздражения, она посмотрела на сестру и зятя. — Давайте просто забудем об этом разговоре и пойдем куда-нибудь перекусим, ладно? И без обид!

Тед и Элизабет ответили ей полными упрека взглядами. Чувствуя, что они не собираются так просто сдаваться, Лила плюхнулась на диван, стоящий в гостиной ее квартирки, и подтянула одну ногу к себе, закрываясь ею, словно щитом.

— Ну хорошо, я вас выслушаю. Выкладывайте все побыстрее, чтобы мы могли с этим покончить.

— Он очень плохо себя чувствует, Лила.

— Большинство пациентов, получивших травму позвоночника, чувствуют себя не лучшим образом. — В голосе молодой женщины звучал сарказм. — Особенно первое время. И у многих из них нет такого количества денег, как у вашего дражайшего мистера Кавано, чтобы получить первоклассную помощь. Благодаря его чековой книжке вокруг него суетится больше врачей, сестер и тренеров по восстановительной гимнастике, чем следует. Он во мне не нуждается.

— Это снобизм наоборот, так, что ли, Лила? — попытался урезонить ее Тед.

— Финансовое положение мистера Кавано в данном случае не имеет никакого значения.

— Тогда почему ты не хочешь стать его тренером? — строго спросила Элизабет.

— Потому что он мне не нравится, — выпалила Лила. Она подняла обе руки, призывая своих собеседников к молчанию, предвидя тот шквал

возражений, который мог на нее обрушиться. — Нет, позвольте мне выразиться иначе. Мне он неприятен, я бы даже сказала, что я ненавижу и презираю его. Точно такие же чувства Адам Кавано испытывает ко мне.

— Но это не может иметь никакого отношения к его нынешнему положению.

— Как бы не так! — Лила сорвалась с дивана и начала мерить шагами комнату. — Такие парни, как он, самые худшие пациенты. Да-да, вы правильно меня поняли. Они хуже всех. Дети любят вас, даже обожают за ваше внимание. Пожилые люди до слез благодарны вам за доброту. Даже молодые женщины испытывают огромное чувство благодарности. Но мужчины возраста Адама Кавано, — Лила осуждающе покачала головой, — это нечто. Мы в больнице всегда тянем спички, чтобы решить, кому достанется такой пациент.

— Но, Лила...

— Почему так? — Спокойный вопрос Теда не дал Элизабет закончить фразу. В таких ситуациях его жена зачастую становилась излишне эмоциональной. А Тед всегда старался подойти к проблеме с точки зрения здравого смысла, особенно когда дело касалось его славящейся своим непостоянством свояченицы, у которой настроение менялось по двадцать раз на дню.